

STRUCTURE AND MAIN STAGES OF FORMATION OF THE BURIED (PRE-LATE PLIOCENE) RELIEF AT SOUTHERN TURKMENISTAN

L. P. POLKANOVA, V. V. SHOLOKHOV, V. V. SKOTARENKO

Summary

Detailed studies of drilling and geological and geophysical data revealed buried deeply dissected (to 800 meters) topography at Southern Turkmenistan, dated from Pre-Late Pliocene. The buried valley net of ancient Amu-Darya and its tributaries has been reconstructed and drawn in contourlines («paleo-isohypsese») as well as river system southward from Kara-Bogaz-Gol, which was formed under conditions of low Caspian level during the end of Middle—beginning of Late Pliocene. A certain connection has been traced between the paleo-landforms on one side and tectonics and lithological and facial features of the Meso-Cenozoic series on the other side. The authors concluded that such great erosional features could substantially influence the hydrogeology, baric conditions etc., which in turn could influence the process of hydrocarbons migration, accumulation and conservation in the upper part of sedimentary mantle.

УДК 551.432 : 551.4.08 (571.65)

Г. А. ПОСТОЛЕНКО, Т. Ф. ДЖОБАДЗЕ

РОЛЬ МОРФОСТРУКТУРНОГО ФАКТОРА В РАЗМЕЩЕНИИ ПОГРЕБЕННЫХ ДОЛИН ВЕРХНЕКОЛЫМСКОГО НАГОРЬЯ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ РОССЫПЕЙ

Наличие фрагментов древней гидросети в Верхнеколымском нагорье не раз отмечалось разными авторами (Баранов, Бискэ, 1964; Кечек, 1966, 1967). При этом рассматривались лишь долины, не связанные с современным рисунком гидросети. Отмечалось также наличие долин типа «каньонов» или «боковых долин», называемых еще подувальными, расположенных в пределах современных долин и характеризующихся повышенными мощностями (от 15 до 30 м) рыхлых отложений. Их аллювий считался коррелятным молодым элементам современных долин, под которыми они располагаются, — террасам низких уровней или пойме (Гольдфарб, 1972), и причины их формирования не рассматривались.

К настоящему времени многолетними исследованиями геоморфологов географического факультета МГУ убедительно доказано, что современное размещение речной сети Верхнеколымского нагорья существует по крайней мере с позднего плиоцена, причем в истории формирования долинной сети за плейстоценовое время было не менее двух эпох мощной аккумуляции, разделявших три цикла врезания: плиоцен — раннеплейстоценовый, средне- и позднеплейстоценовый. Установлено, что днища долин древних циклов врезания располагались на высотах, близких к современному урезу. Вследствие этого их аллювий лежит в погребенном виде в пределах современных долин, и «подувальные» долины часто представляют собой фрагменты этих древних врезов.

В эпохи аккумуляции долины бассейна Колымы заполнялись аллювием не полностью, поэтому в плейстоцене не происходило перестройки плана гидросети бассейна и каждое последующее врезание шло внутри прежних долин с некоторым боковым смещением в ту или иную сторону

или без него. Степень сохранности древнего аллювия, его положение в пределах современных долин зависят от особенностей последующего развития долин, определявшегося сочетанием ряда факторов, в том числе и морфоструктурного.

Данные, свидетельствующие о низком гипсометрическом и погребенном положении ранне- и среднеплейстоценового аллювия в пределах современных долин, получены для многочисленных и различных по величине долин Верхнеколымского нагорья, что позволяет считать это закономерностью истории формирования долин, свойственной всему указанному региону и вызываемой общей для него причиной. Однако пространственная разрозненность данных и приуроченность их главным образом к расширенным участкам долин допускает и другое толкование, их, а именно: неоднократные глубокие врезания рек и последующая аккумуляция аллювия — явления локального характера, обусловленные морфоструктурным контролем отдельных участков Верхнеколымского нагорья. В связи с этим в данной статье рассматривается строение долины р. Журавлиной, закономерности положения и взаимоотношения разновозрастного аллювия в ее пределах, поскольку по своему строению, размерам, соотношению с морфоструктурами разного порядка и продуктивности она чрезвычайно характерна для нагорья. При этом степень изученности долины такова, что строение ее может быть прослежено на всем протяжении — и на расширенных участках, и в сужениях, где долина пересекает положительные структуры или участки трудноразмываемых пород.

Река Журавлиная — приток Колымы. Бассейн реки располагается в пределах осадочных пород верхоянского комплекса (песчаники, глинистые сланцы и алевролиты J_{1-2}), смятых в крутые складки запад — северо-западного простирания, прорванных гранитными интрузиями батолитового типа. Последние вытягиваются вдоль левого борта Журавлиной, на междуречье с Колымой, в единую полосу. Через весь бассейн субширотно, в секущем направлении к пликативным структурам и к долине Журавлиной протягивается мощная зона дробления, «залеченная» малыми интрузиями, представляющими собой свиту тесно сближенных в пространстве даек протяженностью почти в 30 км, с которой связано оруденение.

В морфоструктурном отношении бассейн реки принадлежит монолитной Оротукано-Колымской глыбе (Воскресенский и др., 1973), характеризующейся примерно одновысотным уровнем древней ($K-Pg$) поверхности выравнивания (800—900 м абс.). За неотектонический этап Оротукано-Колымская глыба испытала умеренные поднятия, в сумме составляющие примерно 600—700 м. Степень дифференцированности новейших движений в ее пределах, в том числе и на территории бассейна, незначительна, что подтверждается почти полным отсутствием изгиба региональной поверхности выравнивания. Монотонность пенеплена нарушается лишь изометричными выходами на дневную поверхность гранитных интрузий, имеющих тенденцию к поднятию и образующих локальные положительные морфоструктуры купольного типа. На междуречье Колымы и Журавлиной последние, сливаясь, образуют линейно-вытянутую положительную морфоструктуру субширотного простирания, суммарная величина новейшего поднятия которой на 200 м больше общего поднятия глыбы (Постоленко, Джобадзе, 1975). Несколько купольных локальных поднятий располагается также и на правом борту реки в верхнем и среднем ее течении.

Указанные особенности геологического и морфоструктурного строения территории четко отразились в морфологии долины р. Журавлиной. Она заложилась согласно оси простирания складок и под острым углом к упомянутой выше зоне дробления. Лишь в нижнем течении, пересекая зону разлома, она меняет свое направление на субмеридиональное, где пересекает восточную часть упомянутого выше линейно-вытянутого под-

нятия. Больше нигде долина не пересекает положительных структур. Они располагаются на ее междуречьях, определяя положение террасированных бортов вдоль долины.

Из-за столь четкой геологической и морфоструктурной приуроченности долина по своему строению делится на три отрезка — субширотный, субмеридиональный и переходный. Субширотный (наиболее протяженный) отрезок долины Журавлиной в сущности представляет собой субсеквентную долину, так как весь располагается вдоль простирания относительно податливых осадочных пород верхоянского комплекса и не сечет ни один из гранитных батолитов. Лишь небольшие ручьи в истоках Журавлиной берут с них свое начало. Нижний же отрезок — субмеридиональный — сечет линейно-вытянутое поднятие вкrest его простирания и благодаря этому имеет antecedentный характер. Строение переходного участка определяется выходом в долине трудно размываемых пород (свита даек).

Проанализируем влияние геологических и морфоструктурных условий существования разных участков долины на ее строение. Долина построена сложно. Общая глубина ее 270—400 м, длина 30 км, среднее падение русла составляет 8,8 м/км, ширина поймы колеблется от 0,1 до 0,5 км при ширине самой долины по тыловым швам высоких террас до 5—7 км. Субширотный участок представляет собой террасированную асимметричную долину с пологим то левым, то правым бортом (рис. 1, а—в). Террасы во многих местах приобрели форму террасоувала. Ширина поймы в целом нарастает вниз по течению от 0,1 до 0,4 км. Падение русла на этом участке составляет 8,5 м/км. Нижний, antecedentный, участок долины (рис. 1, з, и) имеет корытообразный поперечный профиль с плоским дном и крутыми прямыми склонами. Ширина поймы 0,5 км, общая ширина долины по тыловым швам высоких террас уменьшается до 3 км. Разделяются эти участки переходной зоной (рис. 1, з—ж), в которой относительно суженный участок, пересекающий свиту даек и обремененный своей морфологией прочности ее пород, сменяется протяженным террасированным участком. На морфологию последнего оказало влияние купольное поднятие, расположенное на правом междуречье, из-за чего и террасы на этом отрезке долины сформированы на правом борту.

Террасы Журавлиной имеют высоту от 9—10 до 300 м. Морфологическая их выраженность и сохранность различны. Террасы в интервале высот 100—300 м, как правило, распространены фрагментно в виде субгоризонтальных поверхностей небольшой площади, в большинстве случаев лишенных собственного аллювия. Террасы нижнего комплекса — высотой от 9 до 80 м отличаются более или менее хорошей выдержанностью вдоль долины, однако в рельефе выражены плохо, так как преобразованы в террасоувальные формы.

На субширотном отрезке долины в условиях однозначной морфоструктурной обстановки, однородности литологического состава коренных пород и выработанного плавного продольного профиля современного русла отмечают резкие колебания мощности аллювия от 1,5 до 20—25 м. В распределении мощностей вдоль и поперек долины этого участка бассейна отмечают определенные закономерности.

В поперечных профилях повышенные мощности аллювия распределяются неравномерно. Они располагаются то на правом, то на левом борту долины, приурочены то к пойме, то к низким надпойменным террасам (рис. 1), часто к двум одновременно. При этом в верхнем течении подошва этих отложений лежит на несколько метров (до 5—6) ниже современного уреза и имеет единый субгоризонтальный плотик, даже если залегает под двумя разными молодыми террасами. Соответственно этому изменение мощности аллювия по поперечнику долины связано с высотой террас — максимальная по абс. величинам мощность (до 25 м) приуро-

чена к высоким террасам и уменьшается к пойме. Это свидетельствует об одновысотном положении подошвы погребенного аллювия в поперечном профиле. Мощность аллювия, лежащего в пределах поймы, составляет 1,5—6 м при нормальной мощности для этого русла в 1,5—2,5 м.

В продольном направлении долины положение аллювия повышенной мощности строго закономерно: подошва его образует единый тальвег со средним падением 8,8 м/км. На субширотном отрезке долины тальвег наблюдается непрерывно: в верховьях он располагается на 5—6 м ниже современного уреза, а в суженном участке (зона пересечения свиты даек) поднимается, сближаясь по высоте с ложем современного аллювия. Этот глубокий тальвег наблюдается и в малых долинах — притоках Журавлиной вплоть до долин второго порядка. Его пространственным положением и степенью совпадения с современным дном определяется распределение аллювия повышенной мощности в пределах всего бассейна. Соответственно повышенная мощность аллювия привязана к той форме рельефа современной долины, которая располагается над сохранившимся древним ложем с аллювием. На приведенных поперечниках долины видно, что мощность аллювия любой террасы, при плавном ненарушенном продольном профиле ее поверхности, меняется в зависимости от положения глубокого тальвега (рис. 1, б, в, д).

Глубокое ложе аллювия, выработанное в коренных породах, имеет вполне определенные морфологические особенности. Там, где ложе находится в стороне от современной поймы и сохранилось полностью, оно имеет ширину, соизмеримую с шириной современного дна (до 500 м) (рис. 1, а, в), и отделено от современного дна порогом из коренных пород. И поскольку ширина древнего ложа соизмерима с современным дном долины, оно не может рассматриваться в качестве эрозионной ложбины в подошве террас.

В разрезах аллювия повышенной мощности наблюдаются значительные литологические различия, благодаря которым он делится на две пачки. Верхняя представляет собой нормальный аллювиальный разрез с пойменной (суглинок с гравием, мелкой галькой и щебнем) и русловой (мелкая и средняя галька I и II класса окатанности, с песком и дресвой, суглинком и щебнем) фациями. Обломочный материал невыветрелый, представлен породами верхоянского комплекса, а также дайковыми породами и в меньшей мере гранитами. Нижняя же часть разреза сложена хорошо окатанным галечно-валунным материалом с песком и супесью, сильно ожелезненными, причем очень высоко содержание гранитных валунов, а 10—15% галек и валунов выветрелы настолько, что крошатся в руках.

Спорово-пыльцевые спектры качественно различны для разных пачек аллювия. Во многих долинах — притоках Колымы, располагающихся в пределах той же морфоструктуры, к которой принадлежит и бассейн Журавлиной, аллювий идентичного геоморфологического положения охарактеризован полными спорово-пыльцевыми спектрами, причем в долине одной из них аллювий трех циклов врезания изучен в едином поперечном профиле. Эти данные свидетельствуют о том, что аллювий, залегающий на одной абсолютной высоте с современным, отложился в среднем плейстоцене (Гричук, 1972). Морфологические особенности ложа аллювия повышенной мощности, положение этого аллювия в продольном и поперечном профилях в долинах бассейна также свидетельствуют об ином, более раннем времени его формирования, чем аллювия молодых террас.

Рассмотренные выше особенности положения древнего аллювия и его ложа относятся к субширотному отрезку долины. Однако погребенный аллювий установлен и на antecedentном участке. Здесь имеются рыхлые отложения повышенной мощности (до 25 м), но террасы морфологически не выражены. Выше по течению, на смыкании с субширотным уча-

стком, также есть древний аллювий, что подтверждается косвенными данными — наличием повышенной мощности аллювия и повышенной мощностью его продуктивного пласта (Постоленко, 1975). Сохранился аллювий малыми фрагментами в цоколе незначительных по ширине террас или в виде чешуй рыхлого материала на склонах.

Высотное положение среднеплейстоценового тальвега и взаимоотношение его с ложем современного аллювия на переходном антецедентном участках иные (рис. 2). Если на субширотном отрезке долины, где хорошо выражен террасовал и наилучшим образом сохранилось древнее днище, последнее имеет падение (8,8 м/км), почти равное современному (8,5 м/км), и лежит ниже уреза (рис. 2), то на переходном и антецедентном участках падение древнего тальвега становится меньшим, чем у современного русла (3,9 и 5,8 м/км соответственно), а ложе древнего аллювия выходит из-под уреза и постепенно поднимается до уровня II надпойменной террасы.

Выход древнего тальвега р. Журавлиной в Колыму не установлен, в то время как в самой долине главной реки фиксируется прадолина, расположенная на 7—10 м ниже современного уреза. Этот высотный разрыв в продольном профиле древнего ложа главной долины и рассматриваемого нами притока, а также выпуклый изгиб праднища Журавлиной и аномальное выполаживание его на переходном участке объясняется, по-видимому, последующим поднятием нижнего, антецедентного участка долины растущей морфоструктурой и подпором, создаваемым ею. Помимо этого на антецедентном участке появляется низкая надпойменная терраса, свойственная только данному отрезку долины. Ее наличие и выпуклый продольный профиль ложа ее аллювия (рис. 2) также свидетельствуют о значительном короблении долины на этом участке. Однако продольный профиль современного днища на этом участке не обнаруживает заметного изгиба. Следовательно, в настоящее время поднятие компенсируется эрозией деятельностью потока. Естественно предположить, что и в среднем плейстоцене оно также компенсировалось эрозией более многоводного потока и продольный профиль в то время не имел того изгиба, который обнаруживается в нем теперь.

Раннеплейстоценовый аллювий в долине Журавлиной, как и в других долинах бассейна Колымы, сохранился значительно хуже. Его положение маркируется повышенными (до 8 м) мощностями аллювия на относительной высоте около 20 м в верхнем и 28—35 м в нижнем течении субширотного участка, 60—70 м — на субмеридиональном отрезке. Раннеплейстоценовые днища в долинах малых и средних порядков в отличие от более крупных долин нигде не сохранились на всю свою ширину и реконструируются по фрагментам, располагающимся на разных бортах долины. В крупных же долинах положение раннеплейстоценового днища устанавливается по аллювию, датированному спорово-пыльцевым методом. В общем случае он лежит на относительной высоте 28—35 м и хорошо прослеживается вдоль долин. Здесь же, в долине Журавлиной, благодаря высокой степени разведанности положение аллювия прослежено и на суженном участке, испытывающем поднятие. Продольный профиль его ложа, как видно на рис. 2, испытывает еще более значительный изгиб, чем профиль среднеплейстоценового ложа.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов о роли морфоструктурного фактора. Различия в строении и мощности аллювия, а также в морфологических чертах разных участков долины р. Журавлиной свидетельствуют о существенной, но не определяющей роли морфоструктурного контроля в формировании долины. Он проявляется в особенностях строения долины в поперечном профиле ее и в короблении продольного профиля прадолин, а следовательно, в изменении вдоль долины относительной высоты древнего аллювия и изменении его массы. Само же наличие аллювия повышенной мощности на антецедентном участке

указывает на то, что аккумуляция в соответствующие эпохи происходила также и на участках положительных локальных морфоструктур, следовательно, носила более общий характер и не ограничивалась лишь участками относительного опускания.

Анализ фактического материала, приведенного здесь и оставшегося за пределами изложения, свидетельствует также и о том, что на участках долин, не подверженных влиянию локальных поднятий, закономерности высотного положения разновозрастного аллювия более строги и примерно однозначны в цифровом выражении для разных участков бассейна Колымы (Постоленко, 1975; Воскресенский и др., 1976). На этих

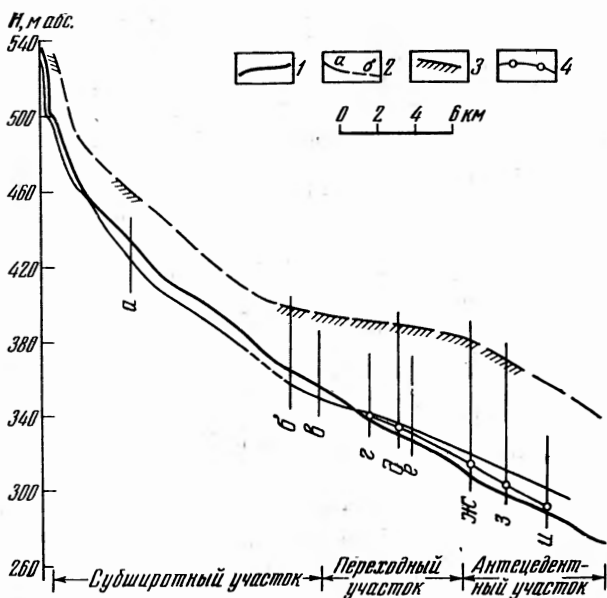

Рис. 2. Продольные профили разновозрастных днщ долины р. Журавлиной и положение поперечных профилей, изображенных на рис. 1

1 — современный продольный профиль; 2 — продольный профиль среднеплейстоценового днща; а — достоверный, б — предполагаемый; 3 — продольный профиль раннеплейстоценового днща; 4 — продольный профиль локальной I надпойменной террасы

участках наилучшим образом сохранился древний аллювий и относительно хорошо выражены молодые террасы. Здесь наблюдается и максимальное разобщение разновозрастных днщ в поперечном профиле.

Морфоструктуры же нарушают эти высотные соотношения. В пределах поднятий наблюдаются значительно большие колебания в высотном положении прааллювия и масса его уменьшается вплоть до полного исчезновения. Размеры этих колебаний зависят от интенсивности роста морфоструктуры. Развивающаяся в ее пределах долина более строго наследует плановое положение прадолины и, следовательно, сильнее разрушает древнюю долину и ее аллювий. Для этих участков более чем для других характерно отсутствие выраженных в рельефе террас и террасоувалов, а аллювий, в том числе и древний, лежит на прямых склонах долин в виде чешуи и карманов.

Указанные закономерности иллюстрируют размещение древнего аллювия в пределах одной крупной (II порядка) морфоструктуры Верхнеколымского нагорья (I порядок). Другие морфоструктуры этого же порядка отличаются друг от друга конкретным набором и размером различного типа локальных поднятий и главным образом степенью дифференцированности движений (Воскресенский и др., 1973). При этом суммарная величина новейшего поднятия примерно равнозначна для всех

морфоструктур II порядка. Поэтому указанные закономерности положения погребенных долин в пределах Оротукано-Колымской глыбы свойственны и другим крупным морфоструктурам Верхнеколымского нагорья с некоторыми различиями в показателях относительных превышений разновозрастных долин. Исключения составляют лишь те районы, где в развитии рельефа сильно сказался мощный экзогенный фактор — плейстоценовое оледенение, отложившее значительные толщи морены и изменившее как плановое, так и высотное соотношение разновозрастных долин.

Из этой общей схемы также выпадает район Охотско-Колымского водораздела с его интенсивными тектоническими движениями, из-за которых здесь происходили не только внутриводораздельные, но и междолинные перестройки речной сети, а также территории тектонических впадин.

Представление о многоцикловом становлении морфологических черт долин Колымского бассейна позволяет объяснить многие характерные особенности размещения россыпей, более точно классифицировать их по геоморфологическому положению. Контуры россыпей в долине р. Журавлиной, как и в других долинах, ведут себя безразлично по отношению к формам рельефа долины, располагаясь одновременно под несколькими из них, часто переходя с одного борта на другой. По распределению металла ясно видно, что там, где сохранился древний аллювий, продуктивность молодого аллювия незначительна. На субширотном отрезке, где древнее, среднелейстоценовое днище сохранилось полностью в борту долины, россыпь целиком лежит в погребенных отложениях, приуроченная, как правило, к спаевой части древнего аллювия и коренного ложа. В основании же молодого аллювия, наложенного на древний, встречаются незначительные концентрации металла, лишь изредка образующие висячий пласт.

На переходном и субмеридиональном участках долины, где днище Журавлиной более строго наследует положение прадолины и врезается в него таким образом, что подошва древнего аллювия находится на уровне или выше ложа молодого аллювия, продуктивен соответственно аллювий поймы или низких террас. Как правило, в этом случае россыпь имеет небольшие «торфа» и в 2—2,5 раза меньшую, чем в первом случае, мощность пласта (Постоленко, 1975).

Сложность конфигурации россыпи р. Журавлиной и принадлежность ее контура к различным современным элементам рельефа долины объясняется прежде всего древним возрастом россыпи, малой подвижностью полезного компонента и высотным соотношением продольных профилей разновозрастных, вложенных друг в друга долин. В пределах современной долины примерно на одном гипсометрическом уровне располагаются и сохранившиеся фрагменты днища прадолины с продуктивным аллювием, и участки молодого днища, на которых древний аллювий уничтожен в результате прямого наследования прадолины, а его полезный компонент переотложен в аллювий молодой долины. Вследствие этого единый контур россыпи вмещается разновозрастным аллювием и представляет собой по морфологической принадлежности то погребенную, то долинную, то террасовую россыпь. На участках, сформированных и развивающихся в таких условиях, как субширотный отрезок р. Журавлиной, россыпь непрерывно прослеживается вдоль долины и принадлежит к категории погребенных (рис. 1, а—в). На участках же долин, связанных с локальными поднятиями или выходами трудноразмываемых пород, возрастает удельный вес долинных и террасовых россыпей, так как древний аллювий в большинстве случаев замещен молодым или сохраняется лишь незначительными фрагментами в тылу террасового аллювия (рис. 1, ж—и).

Анализ геоморфологической позиции и возраста аллювия, вмещающего россыпи в долинах Верхнеколымского нагорья, позволяет сделать

вывод о том, что значительная часть россыпей, рассматривавшихся ранее как долинные или террасовые, принадлежит к категории погребенных. Собственно террасовые россыпи приурочены большей частью к участкам локальных поднятий.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранова Ю. П., Бискэ С. Ф. История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока. Северо-Восток СССР. М., «Наука», 1964.
- Гольдфарб Ю. И. Стратиграфия четвертичных отложений верховьев Колымы. В сб. «Проблемы изучения четвертичного периода». М., «Наука», 1972.
- Воскресенский С. С. и др. Морфоструктурный план восточного фланга Яно-Колымского золотоносного пояса. «Материалы X Пленума геоморф. комис. АН СССР». Фрунзе, 1973.
- Воскресенский С. С. и др. Основные черты плиоцен-четвертичной истории Северо-Востока СССР. Докл. сов. геологов на XXV сес. Международного геологического конгресса. В сб. «Геология четвертичного периода. Инженерная геология. Проблемы гидрогеологии аридной зоны». М., 1976.
- Гричук М. П. Особенности плейстоценовой истории флоры в Индигиро-Колымском горном районе. В сб. «Палинология плейстоцена». М., «Наука», 1972.
- Кечек Г. А. Древние россыпи золота верховьев р. Колымы и методика их поисков. В сб. «Вопросы региональной палеогеоморфологии» (тез. докл. VI Пленума геоморф. комис.). Уфа, 1966.
- Кечек Г. А. Типы россыпей древней гидросети бассейна верховьев р. Колымы и районы их распространения. «Тр. ЦНИГРИ», вып. 72. М., 1967.
- Постоленко Г. А. Палеогеоморфологические исследования и закономерности положения золотоносного аллювия в горах Северо-Востока СССР. «Материалы VI съезда ВГО, Геоморфология и палеогеография». Л., 1975.
- Постоленко Г. А., Джобадзе Т. Ф. Выраженность в рельефе батолитов Колымского комплекса и ее природа. «Вестн. МГУ. География», сер. V, № 3. Депонир. ВИНТИ, № 790, 1975.
- Постоленко Г. А. Строение россыпи в зависимости от возраста вмещающего аллювия и подвижность золота. В сб. «Транспортировка полезных ископаемых в россыпях». Якутск, 1975.

Московский государственный
университет
Географический факультет

Поступила в редакцию
8.II.1977

MORPHOSTRUCTURAL CONTROL IN LOCATION OF BURIED VALLEYS AND PLACERS AT THE UPPER KOLYMA UPLAND

G. A. POSTOLENKO, T. F. JOBADZE

Summary

Lower and Middle Pleistocene alluvial suites of the Upper Kolyma Upland valleys lie at small relative altitudes and are covered with Upper Pleistocene alluvium, the latter forming the terrasovals' surfaces. The same regularity is traced through the whole Upper Kolyma drainage basin which is located within an individual morphostructure of the Upper Kolyma Uplift rising during the Cenozoic. As structures of valleys and alluvium differ at different parts of the morphostructure, the morphostructural factor seems to be essential but does not fully control the valleys formation. The morphostructures influence valley profile form, relative altitude of alluvium of different age and subsequent distortion of ancient valleys' floor. The terrace placers are mostly confined to local uplifts. Out of the limits of local morphostructures influence, the valley and alluvium structure is mainly controlled by complicate history of the valley evolution, typical for the whole region. As a result the ore bearing bodies are here not valley and terrace placers but buried placers.